

смерть им — везде, всегда! Школа наша, ребята, имени Горького, так? А что он говорил? Если враг не сдается, его уничтожают! Ребята, пусть отомстят немцы за взрыв, все равно народу погибнет меньше, чем при жизни палачей. Да поймите же это, товарищи! Если не теперь, когда же?!

Не решив единогласно этого вопроса, штаб решил послать Олю Иванцову в партизанский отряд, к командиру «Даниле» за советом. Но дерзкое дело не нашло поддержки и у партизан. Командир «Данила» запретил взрывать дирекцион.

«Сейчас не такое время, чтобы этим заниматься, — писал он молодогвардейцам. — В конце концов сделать это вы всегда успеете».

Этот ответ опечалил Олега.

— Напрасно, ребята, напрасно! — говорил он с какой-то тоской, но твердо. — Пожалеет потом, да поздно будет.

Но потом Олег долго шептался о чем-то с Сережей Тюлениным и Толей Поповым. Позднее я заметила, что шепчется с ними и Пирожок, слышала слова: «Дирекцион... лестница... билеты достанем... пройдем...»

И Вася Пирожок уверенно шевелил своими сильными плечами.

Не добившись своего, Олег решил листовками досадить тем, кто соберется в Краснодаре на новогодний бал.

И он составил такой текст листовки:

«Смерть вам, немецкие оккупанты, и вам, их лакеи и изменники! Заверяю вас, что вы в последний раз встречаете у нас Новый год. И не только у нас, но и на всем свете. Больше вам не придется поднимать тост за «освобождение России». Сначала вас самих освободят от жизни. Красная Армия под руководством великого Сталина скоро уж сотрет вас с лица земли».